

Любовь —
это не выбор,
это проклятие,
от которого
не убежишь.

ПРОКЛЯТЫЙ
цветок

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВАЛЕНТИНА ШААД

18+

Валентина Шаад

Проклятый цветок

<https://litres.ru/74141532>

SelfPub; 2026

Аннотация

Адара Вита всегда считала, что Амадео Морте - символ зла, связанного с трагедией её семьи. Её сердце в детстве забывало про всю ненависть к нему, но разум постоянно напоминал: «Его отец - убийца твоего отца».

Долгие года противостояния и мести сформировали алчность к ненависти, пока однажды правда не открывается перед ней.

Амадео Морте пережил ужасное детство: его отец забрал свою жизнь за страшный выбор, оставив Амадео в пустоте воспоминаний. Он вырос с неизменной любовью к Адаре, но их пути навсегда разделились, когда она решила разорвать все связи, обернувшись к нему спиной.

Теперь, когда Адара обнаружила истину и осознала, что ненависть привела к потере, ей уже не вернуть то, что было утрачено.

Сможет ли она найти прощение и восстановить то, что было разрушено?

И как справиться с горечью, когда Амадео больше нет?

Содержание

Дисклеймер	4
Пролог	6
Глава 1 Вера в жизнь	16
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Проклятый цветок

Дисклеймер

Здравствуй, дорогой читатель.

Спасибо, что выбрал эту историю.

Сразу предупреждаю: это — тёмный роман.

Современная мафиозная Италия. Боль. Власть.

Любовь, рождённая в тени клятв, крови и вынужденного выбора.

Вся книга является плодом художественного воображения.

Все персонажи, кланы, локации, диалоги, конфликты и сюжетные линии вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми, организациями, городами или историческими событиями случайны.

Эта книга не романтизирует преступность, насилие или криминальные структуры. Всё описанное служит раскрытию психологии героев, их травм, выбора и трансформации в экстремальных условиях.

Произведение предназначено исключительно для аудитории 18+.

Внутри вы найдёте:

— сцены физического и психологического давления, включая элементы доминирования, контроля и осознанного

согласия в рамках доверительных отношений;

— описания мафиозных конфликтов, предательств, убийств и последствий клановых войн;

— проработку тем психологических травм, страхов и пути к исцелению через уязвимость;

— ненормативную лексику, соответствующую среде, статусу и характерам персонажей;

— откровенные сцены сексуального характера (18+), отражающие не идеализированную романтику, а сложную, часто болезненную динамику власти, доверия, зависимости.

Если подобный контент может вызвать у вас дискомфорт, тревогу или ретравматизацию — пожалуйста, отложите эту книгу. Ваша психологическая безопасность важнее любой истории.

Если вы готовы окунуться в мир, где любовь проверяется готовностью нарушить правила ради одного человека, а контроль основан на доверии, и где клятвы становятся нерушимыми, сделайте шаг вперёд.

История проклятых начинается.

С любовью, Валентина Шаад.

Пролог

Пятнадцать лет назад...

Семилетняя Адара сбежала от бабушки, которая садила в саду розы, девочка спряталась в машине своего отца, который собирался в гости к отцу её друга Амадео Морте. Её друг был старше Адары на семь лет, но это не было для них проблемой в их дружбе. Хотя он уже был подростком, а она — маленьким ребёнком, они всегда могли найти общий язык и прекрасно ладили между собой. А свела их обоих дружба семей и их лидерство в стране.

В последнее время отец Адары не брал её вместе с собой в гости к Морте, и в этот раз она решилась спрятаться в машине и вместе с отцом тайно пробраться к Морте, но только потом поняла, что совершила ошибку, поехав с ним.

Ошибка, которая изменит всю её жизнь.

Когда машина тронулась с места, Адара зажала рот, чтобы не издать ни звука, а если бы и издала, то не хотела, чтобы её услышал отец. По пути девочка слышала, как мужчина громко ругался с кем-то по телефону.

Масо: — *Я скоро буду! И пока я в пути, у тебя есть время обдумать то, о чём я говорил тебе. Если ты не согласишься, остальные, как и я, будут вынуждены пойти против тебя.* — В словах мужчины звучал не столько упрек,

сколько утверждение. — *Луиджи, у тебя сын растет, подумай о нем.*

Луиджи: — *Я лучше умру, чем буду сотрудничать в торговле с наркотиками и получать за это деньги!* — Голос мужчины в телефонной трубке был едва слышен.

Масо: — *В таком случае ты станешь судьёй для своей жизни!*

Масо Вита завершил разговор и подъехал к дому Луиджи Морте. Выйдя из машины, он направился к особняку семейства Морте. Услышав позади себя шуршание и быстрый топот, он обернулся и увидел свою дочь, маленькую Адару. От чего его дыхание перехватило, ведь она не должна находиться тут, и в особенности сегодня.

— Адара, что ты здесь делаешь? — спросил он, наклонившись к ребенку. Затем, взяв её за руку, он повёл её обратно к машине.

— Папа, мне больно... — чувствуя боль в руке, чуть ли не плача, сказала она. — Ты не брал меня с собой в гости в Морте, поэтому я решила схитрить.

— Боже, Адара, а о маме и бабушке ты подумала? Они, наверное, сейчас ищут тебя! — Мужчина тут же позвонил жене, отругав её за то, что она не досмотрела за ребенком, и отвел Адару обратно в машину, посадив в салон машины на заднее сиденье, окна которого были наглухо затонированы. — Сиди тут и не выходи никуда. Морте нету, он уехал вместе со своей мамой к своей бабушке в гости.

Девочка осталась в машине, ожидая отца. Она продолжала смотреть в сторону дома и вглядывалась в сад. Издалека она увидела грустного Морте, который шёл по тропинке, ведущей к оливковым деревьям.

Девочка, не обращая внимания на слова отца, распахнула двери и устремилась к мальчику. Тот мгновенно поднял голову и, заметив её, расплылся в улыбке. Адара заключила своего друга в объятия, и он ответил ей тем же дружеским жестом.

— Наши папы ссорятся, Адара... — сказал он с тревогой в голосе, и улыбка исчезла с его лица.

Девочка обернулась и вместе с ним взглянула на мужчин, которые громко спорили, стоя чуть дальше.

— Ссорятся? А почему они ссорятся? — спросила его девочка.

Морте посмотрел на Адару.

— Ты еще маленькая, Адара, да и вообще...

Раздался звук выстрела, и дети снова обратили внимание на взрослых.

— Папа! — прокричали они оба.

— У тебя сын, семья. Есть время, чтобы уехать в другую страну, мы можем сделать другие паспорта, и никто не узнает, что вы уехали. Я готов помочь тебе в этом. — Продолжал уговаривать его Масо Вита. — Никто и знать не будет, где вы и куда уехали.

Я отказываюсь участвовать в этом деле. И еще эти требования провозить их этот дрянной ядовитый товар через мою территорию при помощи моей транспортной компании. Знаешь, Масо, я готов продолжать дело с казино, но заниматься этой дрянью — никогда!

— Я делаю это ради того, чтобы спасти тебя и твою семью... У меня безвыходная ситуация, они приставили к виску моей спящей дочери оружие. Беги, пока у тебя есть время и они напрямую не вышли на тебя.

— Да безвыходная... — окинув его недовольным взглядом, сказал Луиджи. — Пусть все приходят ко мне, я никого не боюсь, — произнёс Луиджи, доставая пистолет из кармана. — Каждый спасает сам себя, да, Масо?

— Твоя гордость и бесстрашие сейчас не важны, Луиджи. Либо ты принимаешь их условия, либо тебя ждёт смерть.

Внезапно раздался оглушительный выстрел.

— Никому не придется убивать меня. — Выстрелив в себя, сказал он.

Луиджи Морте, не в силах сдержать свою боль, выстрелил в себя. Он с трудом удержался на ногах, а Масо Вита, поражённый этой трагедией, оглянулся и услышал, как дети, полные отчаяния, вскричали: «*Папа!*»

— Луиджи, что ты наделал! — Прокричал Масо, забрав оружие из его рук. — Тут дети, черт!

— Каждый ответит за свой грех, совершенный на земле, Масо, я сам отвечу за свою смерть на том свете. А ты отве-

тишь за то, что хотел подставить меня и убить всю мою семью своими попытками помочь мне.

Амадео резко оттолкнул Адару и направился к отцу. Девочка ударилась головой о садовую фигуру, боль заставила её заплакать. С трудом поднявшись на ноги, она побежала за Морте, который уже был рядом с отцом. Луиджи лежал на земле, истекая кровью, смотря на чистое небо, в котором игралось солнце. Его сын Морте, склонившись над отцом, горько плакал и звал на помощь, но никого не оказалось рядом из людей отца, даже консьюльери семьи.

Мальчик, несмотря на свой юный возраст, был вовлечен во все дела отца и был в курсе, что его отец был связан с мафией. И сквозь эту горечь произошедшего Амадео Морте поднял свои глаза на Масо, который стоял с оружием в руках, и тут до него дошло: *он пришел убить отца и добился своего.*

Морте поднялся, встав на ноги напротив Масо, у которого из рук выскользнуло оружие, и посмотрел на мужчину. Он спрятал за своей спиной маленькую зеленоглазую девочку, которая выглядывала позади мужчины, смотря на Морте, позабыв о боли, которая пульсировала на рассеченном виске, оставляя следы крови.

— Уходите, Масо, пока не поздно и я не сорвался. — Глядя на девочку приказным тоном сказал Морте.

Мужчина подхватил девочку на руки и быстро скрылся с их территории. Морте стоял и, оторвав край своей рубашки,

поднял пистолет, которым убили его отца, и смотрел вслед уходящему врагу, запоминая лицо маленькой девочки, которая смотрела на него со слезами на глазах.

Прощай, Адара...

— М-морте... — тихо подозвал его отец.

— Папа! — Кинувшись к отцу.

— Так должно было быть... Я должен был умереть... Если не я, значит, мы все сразу.

— Я убью его, отец.

Мужчина глубоко вздохнул, издав звук, похожий на шипение от боли.

— Морте, сынок... Не нужно, бери мать и уезжайте отсюда. — Говорил мужчина. — И спрячь... спрячь его... — Указывая на пистолет, говорил мужчина. — Придет время, ты вернешься, и он понадобится тебе, чтобы получить свое...

Мужчина с трудом улыбнулся, испытывая боль.

— Вы с Адарой обручены с того самого момента, как она родилась...

Парень слушал отца, по его лицу катились слёзы, словно капли расплавленного металла. Он пытался вызвать скорую помощь, но каждый его звонок был отклонён.

— Подожди, отец, я спасу тебя.

— Брось его. Дай договорить мне, пока я еще жив, — снова сквозь боль сказал он.

Парень взглянул на отца и отбросил телефон в сторону.

— Храни этот пистолет до того дня, когда вернешься за

своим. Он поможет тебе вернуть то, что принадлежит тебе по праву. Всё, что я не смог рассказать тебе, ты найдешь в моих записях.

— Отец, о чем ты? Что ты говорил об Адаре?

— Она... — Мужчина с тяжелым вздохом произнес эти слова. — Она принадлежит тебе и больше никому. Ты должен знать это.

Он произнес эти слова и потерял сознание, погрузившись в темноту.

— Отец? — тихо позвал его Морте. — Нет! — прокричал он, прижимая мёртвое тело отца к себе.

— Адара, я же просил оставаться в машине! — Разгневавшись, прокричал на неё мужчина.

— Ты обманул меня! Морте был дома! Ты соврал мне!

— Ты не расскажешь маме о том, что видела. Поняла меня? — Пригрозив дочери, сказал он.

— Расскажу! Я расскажу всё маме!

— Расскажи, и я убью твою мать.

— Я расскажу, что ты ссорился с дядей Луиджи! И обидел его! Ты обидел Морте! Ты обидел его папу, и он закрыл глаза!

— Расскажи, посмотрим, что у тебя выйдет из этого. — Мужчина, не контролируя свой гнев, ударил девочку по голове, от чего та потеряла сознание и снова упала.

Адара лежала в больничной палате. У неё диагностировали тяжёлую степень сотрясения мозга. Мать девочки сидела рядом с ней, нежно целуя её маленькие ручки. Она бросила недовольный взгляд на Маса, который сидел, нервно постукивая ногой.

— Если это сделал ты, я убью тебя и заберу свою дочь. — Сканируя его взглядом, сказала Селия.

— Ты не осмелишься на такое! — Тихо выкрикнул он и тут же пришел в себя, успокоившись. — Её толкнул Морте. Я ничего не делал.

— Маса, безусловно, не хотел, чтобы его дочь страдала и росла в страхе, лишённая отцовской любви. Что ты делаешь? Ты осознаёшь, какие последствия могут быть для нас? Если все остальные семьи узнают, что именно ты довёл его до смерти, то нас всех убьют! К чёрту тебя! Это моя дочь, дочь твоего брата, ты не подумал, что будет с ней?

— Я ничего не делал, он сам...

— Да он сам... Так же ты сказал о моем муже, который не поддерживал твои безумные идеи. Ты просто не оставил ему шансов, загнав в угол. Точно так же поступил и с Луиджи.

— Я люблю тебя... — смотря на женщину, сказал он тихо.

— А я ненавижу тебя... Будь я дочерью влиятельного человека, я бы забрала свою дочь подальше от вашей семьи! — Она горько прикусила губу, сдерживая слезы. — Но ты пользуешься тем, что в твоих руках оружие, я связана, делай всё, что угодно мне, но дочь... Дочь я не дам в обиду...

— Если мы объявим, что она родная дочь Маса, ей могут навредить, если Адара по-прежнему останется моим ребенком и мы не раскроем правду, никто не посмеет и пальцем её тронуть.

— Нет! — возразила женщина. — Адара — дочь Маса! И это не изменится никогда, и она будет расти именно его дочерью.

— Селия... Но она не помнит его. — Мерзко улыбнувшись, сказал Масо. — Она называет отцом меня.

— Она дочь человека с авторитетом и честью в этой стране, она живет и умрет с этим. Адара Вита — дочь Маса. Придет время, и я расскажу ей о нем, и никто из вас не посмеет мне помешать этому.

— Закрой свой рот и хватит твердить мне об этом! Она моя дочь!

— Ты не в себе...

Женщина отпустила руку дочери и, привстав с места, хотела двинуться в сторону Масо. Между ними начал нарастать конфликт, но его прервал ангельский голос ребенка.

— Мама, голова болит... — открыв вяло глаза, сказала девочка, прерывая их разговор.

— Дочка, как ты, мой цветочек? — расспрашивая дочь, спросила женщина. — Ты помнишь, как ты ударилась?

Девочка поморщилась, прищуриваясь.

— Мама, где Морте? — спросила девочка.

Мужчина взглянул обеспокоенно на мать девочки и на са-

му неё и, подойдя в спешке к девочке.

— Это Морте тебя так толкнул, помнишь?

— Да, помню. — Захныкав, подтвердила девочка. — Морте толкнул меня, мама, я не помню, что было дальше.

— Морте плохой мальчик, Адара, я же говорил тебе не дружить с ним, он плохой! — Сказал Масо Вита.

Глава 1 Вера в жизнь

Раньше я никогда не верила в то, что у человека есть второй шанс на жизнь, пока не пережила то, что сегодня произошло со мной.

Сегодня мой день рождения, в честь моего двадцати двухлетия было организовано торжество в саду нашего особняка. Все влиятельные семьи этой страны и те, которые находились за её пределами, придут к нам.

С раннего утра все суетились, подготовка шла полным ходом. В саду расставляли столы, декорации и прочее. Я взглянула на часы и поняла, что опаздываю на завтрак. Спустившись на нижний этаж и заняв свое место за столом, в нос ударил свежий аромат кофе.

В большом особняке жила я, тетя и мой дядя... Дядя Маса Вита, который заставлял меня перед всеми изображать, что я его родная дочь. Хоть я и являюсь дочерью его покойного родного брата-близнеца Маса Вита.

Я помню, мама в детстве говорила о том, что мой отец был человеком, которого уважали все в Италии, и никто не смел что-либо делать в криминальном мире без его разрешения и совета. Если говорить о дяде, как по его словам, он любит меня, но я не понимаю его любовь, эта не любовь... Иногда мне кажется, я нужна ему просто для того, чтобы выдать меня удачно замуж и заключить партнерство с одной из самых

влиятельных семей, и мне не казалось, так оно и было.

— Адара, солнышко, Данте хотел прилететь к твоему дню рождения, но из-за работы у него не получилось. — Говорила тетья.

— Я знаю, тётя, брат звонил мне, чтобы поздравить, и всё сказал. — Ответила я.

— А когда твой сын хотел быть тут? Что-то я этого не припомню. — Ухмыляясь, сказал дядя.

— Но это не значит, что он не прилетит проведать Адару, как только он освободится, первым рейсом вылетит к нам...

Верно, Данте никогда не хотел быть тут и правильно сделал, что не остался тут, иначе, если бы он все же остался тут, то точно бы не стал человеком, которым является сейчас. Данте — человек, который добился всего сам, у него своя сеть ресторанов в Турции, Италии и Испании, помимо всего этого у него есть своя компания, которая специализируется на строительстве жилых многоэтажных домов в арабских эмиратах. Именно поэтому Масо Вита недолюбливал его, потому что Данте так же, как и я, ненавидит его...

— Сегодня семья Лосано придет на праздник со своим сыном Раулем, — произнес он. Эти слова обожгли меня, словно кипяток... — Если ты понравишься ему, то обручим вас под конец вечернего торжества.

— Я не хочу выходить замуж, — произнесла я тихо, не поднимая головы. — Пожалуйста...

Когда я узнала, что меня снова хотят представить како-

му-то влиятельному сыну из семьи, мой аппетит сразу же пропал, и всё праздничное настроение, которое я так хотела сохранить, испортилось.

— Правда, Масо, к чему такая спешка? — возразила тетя, заметив смену моего настроения.

— К чему? — ухмыльнувшись, спросил он сам себя и поднял взгляд на девушку. — Эльма, ей исполняется двадцать два года, дочери других семей уже давным-давно замужем или же обручены. А наша? Наша всячески избегает брака! Позор!

Я поднялась из-за стола и направилась к лестнице, чтобы подняться в свою комнату.

— Куда ты?! — воскликнул он, громко стукнув по столу, и я замерла от испуга. — Вернись на место!

Я подумала о том, что со мной может произойти, если я не выполню его просьбу, и вернулась на свое место, но решила моя судьба, жизнь... Он хочет, чтобы я прожила жизнь с нелюбимым мне человеком...

Я подняла голову и в ответ посмотрела на главу нашего семейства.

— Дочка, ну что тебе стоит познакомиться с парнем, поговорите, если он тебе понравится, то почему нет? — сказала тетя, говоря мне взглядом: «*Так ты спасешься*». Но какое спасение меня ждет? Из одной золотой клетки я попаду в другую? Буду жить и спать в одной кровати с нелюбимым мне человеком?

— Она не будет принимать решение, она должна сделать всё, чтобы понравиться Раулю, если не получится, Адара, я выдам тебя замуж за сына Микеле!

— Хватит! — громко выкрикнула я уже со слезами на глазах. — Я всю жизнь живу по твоим правилам! Я всю жизнь живу фальшью! Моя жизнь и так один обман, ты заставляешь меня продолжать обманывать всех, представляя меня своей дочерью! Но я не твоя! — Уже чуть ли не срывая голос, говорила я с комом в горле, который давил меня от боли. — Хватит! Вам этого не хватило, вы еще хотите, чтобы я жила в браке с нелюбимым мне человеком! Позор вам! И тебе, тетя!

— Я вырву все твои волосы! — встав с места и подойдя ко мне, замахнувшись, прокричал он, и я прикрылась руками, это было уже моей привычной реакцией, но тётя не дала ему сделать того, что он хотел.

— Масо, прекрати! — возразила она.

— Моли бога, что сегодня твой день рождения и я не сделал этого!

— Я не выйду замуж, — твердо заявила я.

— Если ты понравишься их сыну, то даже твои слова его не остановят. Ты станешь его женой, если он этого захочет! С этим парнем у тебя ничего не прокатит, он наслышан о том, как ты не горишь желанием о замужестве.

— Если эта помолвка состоится, то этой ночью я умру. Умру, как мама! — сказала я и быстро убежала в свою комнату.

— Я прибью эту девчонку! — Прокричал он мне вслед.

Я боялась этого человека, знала, что он может ударить и оттащить за волосы, но молчать я никогда не молчала, если тема касалась моей личной жизни, её я не позволю испортить никому, в особенности этому человеку.

Тётя Эльма пыталась каждый раз спасти меня от него, но ей всегда это не удавалось...

Она переехала к нам из Турции, она долгое время прожила там, насколько я знаю, после смерти моего родного отца она сразу же уехала из Италии и вернулась после смерти моей мамы, и только ради меня...

Между ними с дядей есть какие-то обиды прошлого, из-за которых она не может простить ему чего-то, но мне о них она не говорит...

Я тоже не могу простить ему многое...

Никогда не прощу.

Наступил вечер, и я с радостью предвкушаю свой день рождения. Я надела черное прямое платье, которое идеально подчёркивает мою фигуру, и чёрные туфли. Из украшений я выбрала комплект из белого жемчуга: *серьги, колъе и кольцо.*

Глядя на своё отражение в зеркале, я заметила в своих зелёных глазах отблеск слёз. Но я улыбнулась и смахнула их. Мои тёмные, выющиеся волосы рассыпались по плечам, достигая талии. Мне не нужно было наносить макияж на глаза, ведь мои ресницы от природы были длинными и пуши-

стыми. Добавив немного румян на лицо и слегка подчеркнув карандашом губы, я была готова.

Выйдя к гостям, я увидела Рауля и его семью, которые стояли и разговаривали с Масо Вита, моим дядей...

Я осознала свою ошибку, когда посмотрела в их сторону.

Рауль заметил меня, и наши взгляды на мгновение встретились. Но я сразу же отвела глаза в поисках своей подруги Нины. Увидев её, я поспешила к ней, чтобы оказаться как можно дальше от Рауля.

Когда я подошла к Нине, мы обнялись, и она поздравила меня с днём рождения. Нина была дочерью Чито Сильвере, одного из влиятельных людей в совете. Мы с Ниной были единственными дочерьми в совете, которые смогли найти общий язык.

Нина мне как моя сестра, мы вместе учились, вставали, падали, смеялись от горя и счастья, мы знаем всё друг о друге и храним тайны наших семей обе. Хоть и у Нины не такая семья, как моя, и у нее нет таких секретов, как мои, которые она хранит.

У нее есть один секрет: *она влюблена в Данте.*

— Это правда, что семья Лосано пришла посмотреть на тебя? — спросила меня с ноткой грусти и беспокойства подруга.

— Да... Но я не дам этому совершиться. Отец... сказал, что если я понравлюсь ему, то этим вечером мы с Раулем обменяемся кольцами...

— Ты поэтому вышла в черном платье? Приготовилась к трауру. Но что ты сделаешь? Как сможешь помешать этому? Сегодня твой день рождения, сбежать тебе и улететь из страны не удастся...

— Я что-нибудь придумаю...

— Мне жаль Адара...

Мне тоже, «*жаль*», подумала я про себя. Но что бы то ни было, я не дам состояться этой помолвке.

— Синьорина Адара, в какую комнату я могу отнести подарки? — спросила меня наша горничная.

— Отнесите в мою комнату, — ответила я.

— Он идет, Адара... — шепнула мне подруга, предупреждая.

Нина ушла от меня, когда увидела рядом позади меня идущих Масо Вита и Рауля Лосано. Я сделала вид, что не заметила их приближения, и хотела уйти, но дядя схватил меня за руку, и я осталась на месте. Так я оказалась наедине с Раулем, и мы отошли подальше от толпы. Рауль был с виду красивым человеком, но человека нельзя полюбить лишь только за красоту, как по моему мнению, важно, что внутри у этого человека к тебе, и какой он.

Насколько я знаю понаслышке, Рауль псих...

Он избил девушку и выбросил ее на площадь за то, что она не ответила ему взаимностью, что будет со мной, я не знаю... Каждая девушка, которая входит в круги нашего общества, сходит с ума по Раулю Лосано, но только не я и Ни-

на. Он эгоист, который привык получать то, что хочет. Но я не позволю ему испортить мою жизнь.

— Адара... — Обратившись ко мне первым, прерывая нашу тишину, начал он. Мы все по-прежнему продолжали идти по тропинкам сада, уходя дальше ото всех. — Ты знаешь причину, по которой мы остались наедине с тобой, и я хочу узнать тебя. Ты мне нравишься с того дня, как я увидел тебя на ужине у нас дома, помнишь тот день, это был день рождения моего отца? Я потерял голову, увидев тебя, ты стала очень красивой...

— Помню. — Взволнованно ответила я с дрожью в голосе и, оглянувшись, поняла, что мы слишком далеко ушли ото всех. Я остановилась, дав понять ему, что дальше идти не стоит, и он остановился. — Рауль, я думаю, что...

— Что ты думаешь? — Ухмыльнувшись, спросил он, ехидно улыбаясь. — Я знаю, что ты не хочешь замуж, но со мной это у тебя это не пройдет. Я не поведусь, как те другие, что у тебя есть парень или же ты неизлечимо больна, твой характер не испугает меня. — Его голос был похож на голос хищника, как он сам, он тихими шагами шел на меня, будто вгонял в тупик, и он сделал это, когда позади себя я почувствовала дерево и затылком ударилась в него. — И что бы ты ни вытворила, ты станешь моей. — Прошептал он над моим ухом, от чего мне становилось всё страшнее.

— Я лучше умру, чем стану твоей женой! Быть женой такого эгоиста, как ты, это настоящий позор! Ты сведешь в мо-

гилу! Посмотри на себя, ты псих! Ты мне противен! Я никогда не встану рядом с тобой, чтобы обменяться кольцами, вот увидишь!

Мои слова разозлили его.

— Адара, ты будешь моей, не испытывай меня! — чуть громко сказал он. — Скажи... скажи мне истинную причину, почему ты не хочешь замуж? Неужели в твоей жизни и правда есть кто-то? — спросил он меня, вглядываясь в мои глаза, ища правду в них.

— Я... — Я потеряла дар речи, оттого что я не знала, что сказать ему, чтобы он отстал от меня. Он громко рассмеялся и, обхватив одной рукой мое лицо, он сильнее сжал его, сжал его в своей руке нервно. — Отпусти, Рауль! — Ударом откинув его руку, крикнула я на него. Он снова усмехнулся ехидно.

— Вечером ты станешь моей невестой. — Сказал Рауль и, сорвав бутон алой розы с соседнего куста, он закрепил его в моих волосах. — И не смей поднимать на меня больше руку, в другой раз я тебе ее сломаю... — Улыбнувшись, сказал он мне и, развернувшись, ушел от меня обратно к гостям.

Вытащив розу из своих волос, я бросила её на землю и растоптала.

Я тяжело выдохнула, ком в груди так и стоял, мне стало невыносимо плохо, и быстрым шагом я отправилась в сторону дома, чтобы подняться в комнату. Возвращаться той же дорогой смысла не было, меня могут заметить с кислой ми-

ной несчастья и еще больше только добить...

Весь день испорчен, а через пару часов я стану живым трупом в руках Рауля Лосано.

Мысли о браке заставили меня разрыдаться, как только я вошла в дом и уже шла по его коридорам, направляясь в свою комнату. Всё душило меня изнутри, я не смогла... Этому человеку все равно, что он противен мне, он настоящий псих...

Мне хотелось всё на своём пути бросать, крушить...

Но будет ли толк от этого?

Изменится ли моя жизнь?

Моя судьба от этого?

Я вошла в комнату и рухнула на пол. Моя комната была моим единственным убежищем от всего и всех. У каждого человека собственные представления о любви. Кто-то считает это бредом и не верит в неё. Я представляю любовь как самое лучшее чувство на земле, и мне жаль, что я не смогу испытать этого...

Моя судьба решена, и этот Рауль Лосано сведет меня в могилу...

Я не хотела выходить замуж, никто из всех тех парней, кто всячески пытался завоевать мое сердце, не смог заставить его содрогнуться, и, возможно, это было моим проклятием или наказанием свыше за то самое первое разбитое сердце...

Я подняла глаза на кучу подарков, которая лежала на моей кровати, и, вымученно улыбнувшись, я поднялась, выгля-

нула в окно: *все веселились, хоть и виновница торжества не там, им всем все равно.* Маса Вита устроил не мой день рождения, это была подготовка к моим похоронам, сегодня я обмениюсь кольцами с человеком, который станет причиной конца всех моих мечт, желаний и настоящей любви...

Я открывала подарок за подарком, чтобы отвлечь себя. Было очень много подаренного золота, но больше внимания привлек один из всех, который выделялся. Это точно не было драгоценностью, это было что-то объемное в большой коробке.

Открыв последнюю коробку, я обнаружила в ней ноутбук, флешку и записку.

«Адара Вита, это видеопоздравление, поэтому тебе нужно будет подключить флешку в ноутбук.

P.S.: Твой тайный поклонник».

Это самый интригующий подарок, отбросив все остальные в сторону, я подключила ноутбук и, вставив флешку, открыла файл.

Перед моими глазами возник черный экран, в котором был слышен мужской голос поздравления:

«Я поздравляю тебя с днем рождения, пусть этот светлый день украсит твою жизнь счастьем, добром и радостью!»

Это поздравление заставило меня улыбнуться, я не знала, чей это мог быть голос и кем является этот поклонник. Затем после голоса последовало видео, которое заставило мою

улыбку исчезнуть прочь. Это было видео, на котором был мой родной отец, Маса Вита, и дядя, Масо Вита. Они были в каком-то помещении и спорили. Я не могла разобрать слов, потому что то, что я увидела, заставило меня забыть обо всём на свете. Я словно выпала из реальности, когда стала свидетелем того, как на видео мой родной отец был убит дядей. Дядя стрелял в моего отца раз за разом, не оставляя ему никаких шансов на спасение.

Он лишил его жизни...

В моих глазах скопились слезы, и я судорожно оглянулась, убеждаясь, что в комнате никого нет. Я удалила видео с рабочего стола и из корзины ноутбука. Забрав флешку, я спрятала ее в бюстгальтер и с дрожью в ногах, изо всех сил сдерживая себя, чтобы не упасть тут же, я хотела бежать прочь... Прочь от всей лжи и этой грязной клетки, которая пропитана ложью и кровью.

Я выбежала из комнаты, а после и из самого этого дома, совсем позабыв о том, что я босая. Я покинула этот дом через задний выход, слезы текли самопроизвольно. Я бежала, чтобы быть как можно дальше от всех и этого проклятого дома, от всего, что произошло со мной в этой жизни и сегодня...

Моего отца убил человек, который, казалось, искренне скорбел о его смерти. Он пытался убедить меня, что моего отца зверски убил враг нашей семьи, хотя сам и был этим врагом.

Он — убийца моего отца!

В воздухе разливался свежий аромат деревьев, я ощущала прохладу под ногами и капли дождя на своём теле. Начался сильный дождь...

Я тяжело подняла голову в попытках открыть глаза, но мне этого не удалось, и перед глазами возникла картина прошлого.

Пятнадцать лет назад

После выписки из больницы Адара долго не могла вспомнить некоторые события. У неё было сильное сотрясение мозга, из-за чего возникали провалы в памяти. Однако со временем память вернулась к ней...

— Мама! Мама! — проснувшись посреди ночи, закричала девочка.

Женщина проснулась из-за криков дочери и, включив свет, обхватила лицо дочери, расспрашивая о том, что случилось.

— Дочка, что случилось? Тебе приснился кошмар?

— Мама... Я вспомнила... Это папа ударил меня, и я упала, поэтому мы поехали в больницу, папа ругал меня, чтобы я не рассказывала тебе о том, что он обидел папу Морте. Папа Морте ругался с папой, а потом был громкий звук и много крови, папе Морте было больно, и он закрыл глаза.

Женщина крепко обняла дочь, успокаивая её, гладила

по голове, целуя её. Девочка успокоилась, но слышала, как беспокойно бьётся сердце матери, и она плачет.

— Дочка, ты останься в комнате, я сейчас вернусь, хорошо?

Девочка кивнула матери в знак согласия, но, когда та вышла из комнаты, Адара незаметно последовала за ней. Она стала свидетелем того, как её мать и Масо ссорились на террасе, которая находилась на улице, на третьем этаже их дома.

— Я до самой смерти буду любить только Маса, родного отца Адары, телом и всей душой я принадлежала и буду принадлежать только ему! Я умру, но никогда не стану твоей!

Мужчина всячески приставал к женщине в попытках обнять, поцеловать её, но она отталкивала его, так как оставалась верной своему мужу.

— Селия, ну почему ты такая...

— Ты грязный человек, Масо! Как ты посмел стать моей дочери свидетелем смерти Луиджи?! Как ты посмел ударить мою дочь!

Мужчина пришел в себя после этих слов и пришел в ярость от того, что она сказала, схватив её за плечи.

— Кто тебе рассказал об этом?!

— Адара проснулась в слезах и всё вспомнила! Ты думал, ударив моего ребенка по голове, она умрет? Но она не умерла и осталась жива! И не забыла то, что ты так скрывал! Как ты мог, Масо, поднять руку на мою дочь!

— Нашу! Она и моя дочь тоже!

— Ты псих, Масо! Она дочь твоего брата, а не твоя!

— Ты моя! И всегда будешь моей! Адара тоже моя! И останется моей дочерью! — Прокричал он жене в лицо, толкая её. — Селия, ты выводишь меня из себя! Не заставляй поднимать на тебя руку!

— Я ненавижу тебя, Масо! — воскликнула женщина, не в силах сдержать слёзы. В ответ он ударил её по лицу.

Удар за ударом — и, потеряв равновесие после последнего, она упала... Упала с третьего этажа особняка.

— Мама! — воскликнула девочка.

Адара

Этот человек убил моего родного отца... Из-за него умерла моя мать.

И этот человек убил мужчину на моих глазах... Отца Морте...

Он растил меня, стараясь возродить к семье Морте ненависть, и это у него получилось: *я ненавидела отца Морте и его самого до сегодняшнего дня, пока не узнала истинную правду.*

Шесть лет назад

Адара сидела во дворе учебного заведения в ожидании, когда за ней приедут люди отца и заберут ее. И кто-то подбросил ей записку с надписью «*Адаре Вита*». Девочка огля-

нулась по сторонам: кто когда успел ей подкинуть это? Открыв записку, она прочитала.

«Здравствуй, Адара! Если ты хочешь узнать правду и встретиться со мной, то взгляни в сторону старого дуба, я жду тебя там. Пожалуйста, Адара, это очень важно, я не плохой человек, не верь тому, что тебе говорят, ты дорога мне».

P. S.: Морте.

Девочка вскочила со скамьи и взволнованно накинула рюкзак на плечи, продолжая держать в руках бумажку. Она было двинулась в сторону того дуба с легкой улыбкой, но в голове девочки всплыли слова дяди: *«Морте плохой человек! Его отец убил моего брата, твоего отца! Морте весь в отца, даже тот височный шрам, который останется с тобой до конца твоих дней, дает понять, что он жесток с самого детства, когда-нибудь он придет, чтобы причинить тебе боль».*

Придя в себя, отодвинув мысли воспоминаний, она посмотрела в сторону дуба, там стоял Морте, засунув руки в карманы, он улыбнулся, глядя в её сторону. Между ними с Морте разница в возрасте — он был старше её на семь лет, быть может, при виде него её сердце забывало, что такое жизнь, но разум Адары говорил ей: *«Его отец — убийца твоего родного отца».*

Улыбка с лица девочки исчезла, и, глядя ему в глаза,

она разорвала эту записку, выбросив ее в урну. За девочкой подъехала машина, и она тут же села в неё, проезжая мимо дуба, где стоял Морте, провожая взглядом, как она уезжает.

Адара

Я прикоснулась к виску, где у меня был шрам. Это было последнее воспоминание того дня, когда я видела Морте. Внутри меня все разрывалось на тысячи осколков, мне хотелось разорвать свою душу, боль, которую я испытываю сейчас, я не могу её объяснить другими словами, мне больно...

Я не знаю, куда себя деть и что мне сейчас делать?

Рано или поздно за мной кинутся в поиски люди клана Вита. Я поддалась на его слова, отвергнув в тот день Морте... Он пришел тогда ко мне, чтобы поговорить, рассказать правду, а возможно, и вовсе попрощаться...

Где сейчас Амадео?

Что с его семьей?

Жив ли он?

Я не помню, как он выглядит, что, если мы с Морте где-то пересекались, и я не узнала его. Между нами, разница семь лет, сейчас ему должно быть двадцать девять лет. Всячески, когда я спрашивала у тети Эльмы вопрос об их семье, она молчала. В детстве чертов деспот Масо Вита, грозя пальцем, пригрозил мне словами: *«Не смей говорить мне об этом мальчишке, он твой враг, его отец убил твоего отца! Он наш враг, с Морте нельзя дружить! Ты же видела, как*

Морте толкнул тебя».

Я вышла на безлюдную дорогу, на дворе ночь, я не понимала, где я нахожусь, и громко разрыдалась, подняв голову к небу. Погода словно переживала мои чувства вместе со мной и моей душой: небо ревело, сверкало молниями, освещая всё вокруг ярким светом, ослепляя. Я боялась грозы, грома, но сейчас я этого не замечала. Фальшь моей жизни, золотая клетка, где я дочь дона Масо Вита, которую все считают меня как его родную.

После смерти матери, которая умерла на моих глазах, я была разрушена, как и мое детство, вся моя жизнь, но сегодня то, что я увидела, это сломало меня окончательно, я не знаю, как мне жить дальше, что этому человеку взбредет в голову. Но молчать я не стану, я не стану сдерживать то, о чем плачет моя душа, и выскажу этому человеку в лицо всё.

Ощущая дождь и холодный ветерок, который пронзал мою кожу по всему телу. Я закрыла глаза, пытаюсь успокоить свои мысли, но они никуда не собирались уходить. Тени прошлого настолько болезненно въелись в мой разум, что не хотят отпускать.

Резкий звук торможения автомобиля выбил меня из мыслей, резко вернув в реальность. Я вздрогнула и открыла вяло глаза, посмотрев прямо. Фары были настолько яркими, что я ничего не видела. Мои глаза стали более зоркими, чтобы лучше разглядеть того, кто подходил ко мне, но у меня ничего не вышло. Вдруг кто-то схватил меня за плечи. Я продол-

жала смотреть на машину, из-под капота которой поднялся дым.

— Что там случилось, Джино?

— Девушка... Кажется, ей нужна помощь.

Пассажир, который сидел на заднем сидении автомобиля, выглянул из окна и сказал ему:

— *Оставь её, Джино, ей не нужна наша помощь, поехали.*

Я отступила на шаг, голос пассажира вызвал у меня страх. Он был похож на бархатную ночь — глубокий и хрипловатый, окутанный даже некоей опасностью.

Позади меня послышались другие звуки автомобиля, и теперь я была окружена светом машин, мужчина, что стоял рядом со мной, отошел от меня и сел обратно в машину, уехав с места.

«Мы нашли её, дон Масо Вита», — сказал мужской голос позади меня, говоря в телефонную трубку.

Меня нашли...

Боль в висках была невыносимой, и я упала на асфальт, ощущая бессилие и понимая, что меня ждёт в эту ночь и в последующие дни моей жизни.

Адара вошла в дом, пройдя в гостиную, вся промокшая до самой нитки, в проходе её встретил дон Масо Вита, который ждал её, он стоял, а рядом с ним был советник клана, его звали Микеле, это был высокий мужчина сорока восьми лет.

— Вот и ваша дочь пришла. — Сказал советник. — Где ты

была, Адара, мы искали тебя. — Микеле был очень непонятный человек, иногда казалось, что он добрый, но, как оказалось позже, с гнильцой. Гниль, которая покрывает своего дона и его черную сторону. Он наверняка тоже знает, что Масо убил ее отца и в то же время своего родного брата, которому Микеле ранее служил.

— Адара, тебя ждет серьезный разговор! Ты заставила меня поднять весь город на уши, не то, что город! А страну! — В его голосе эхом по всему дому отдавалось недовольство.

— Ложь унесла меня в неизвестном направлении. — Закусив щеку, ответила она. — Я даже не знаю, где я была и как пришла сюда... — Подняв на него глаза, вяло ответила Адара. — Точно, меня привели люди, которых ты послал за мной...

— Ты можешь идти, Микеле... — обратившись к советнику, сказал Масо.

— Если нужен будет врач для осмотра Адары, он ждет на улице.

Масо Вита кивнул ему, и тот вышел, он с ног до головы прошелся по девушке и, обойдя ее, подтолкнув в гостиную, закрыл двери на замок, щелчок замка эхом отдался в гостиной, и Адара вздрогнула.

— Почему ты так не любишь меня? — спросил её Масо Вита, подойдя к ней. — Ты опозорила меня! Кто знает, что о тебе сейчас судачат люди?! Где ты была?!

Адара подняла вяло свои глаза на него и, собрав всю свою

смелость, с дрожью в голосе и стуком боли в сердце начала:

— За что мне любить тебя? За то, что ты убил моего родного отца? Хотя всё это время ты притворялся, что тоскуешь по нему, ты обманул меня, сказав мне о том, что отец Морте убил его! Ты обманщик! Ты убийца! — Она говорила со страхом и дрожью в голосе, но смелость не покидала её. — И ты не заслуживаешь быть во главе этой семьи! Ты не Дон Вита! Ты не заслуживаешь этого имени!

Мужчина нанес удар девушке, от чего она упала на мраморный пол. Пощечина, которую она привыкла получать за правду, которую говорила ему. В другие дни это была просто пощечина или же в детстве он запирали её в комнате, которая находилась в подвальном помещении без окон в полной темноте. Девочка проводила там в полном одиночестве бессонные страшные ночи, которые были для неё бесконечными слезами и мольбами, на которые никто не отвечал. Даже тетя, которая после смерти ее матери переехала к ним, чтобы помочь с воспитанием девочки, не смогла спасти ее в такие моменты. Масо в этот раз не на шутку разозлился, он навис над Адарой и, схватив её за подбородок, развернул её лицом к себе, заставляя смотреть прямо ему в глаза. Этот удар отличался от всех остальных, которые она получала ранее, в этот раз её ждала участь хуже...

— Все люди считают меня твоей дочерью, но в душе ты ненавидишь меня! Зачем тогда ты позволил жить мне!? Я не хочу, чтобы все продолжали думать, что ты мой отец! Я

расскажу всем правду!

Ангельские глаза, которые были полны жизни, смотрели в глаза дьяволу, который был готов прямо сейчас подарить ей смерть.

— Ты в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.